

О сопричастности

Мучительный процесс поиска путей и направлений социально-экономического развития Сибири и в целом – востока России – продолжается. Проблема не нова и имеет длительную историю и обсуждения, и реализации в рамках различных форм и подходов – от стихийного движения на Восток, до планомерной переселенческой политики, от строительства первых острогов до реализации масштабных транспортных, промышленных научных проектов в будущем.

Оставил свой след в этом процессе и прошедший 2018 г. – прежде всего, в части организационных «новаций», призванных способствовать решению накопившихся социально-экономических проблем в меняющихся обстоятельствах. К их числу относятся уже состоявшийся «перевод» Забайкальского края и Республики Бурятия в состав Дальневосточного федерального округа, и новые проекты «нарезки» территории востока страны на несколько макрорегионов, в соответствии с их специализацией, формирование комплексного инвестиционного мегапроекта «Енисейская Сибирь».

Основная отличительная черта отмеченных нововведений – их административно-структурная направленность. Логика авторов преобразований вполне очевидна – создание организации (чаще всего – структуры государственного управления), которая будет целевым образом заниматься той или иной возникшей проблемой, должно способствовать наиболее эффективному ее разрешению. Использование при этом методов и подходов, которые когда-то где-то уже «доказали и показали» свою действенность, рассматривается как дополнительная гарантия успеха. Другая важнейшая составляющая подобного подхода – и рамки проблемы, и методы ее решения, и конкретные шаги определяются «сверху».

Увы, но, как показывает все тот же исторический опыт, проблемы, связанные с продвижением российского влияния на Восток, практически не поддаются типологизации. Их никак не назовешь стандартными или

однозначными, а порой – даже ясными, и одно это ставит под сомнение успешность осуществления навязанного извне «оргструктурного подхода».

Об этом и о многом другом говорится в настоящем номере «ЭКО». Освоение Сибири (см. статьи К. И. Зубкова, В. И. Клисторина, Е. А. Ерохиной) является многоаспектным, «закономерным и целенаправленным процессом» самоколонизации России, который никогда не имел узких рамок. Как показал выдающийся публицист и исследователь Н. М. Ядринцев, колонизация Сибири (и шире – востока страны в целом) способствовала решению проблем и самого края, и европейской части России (статья В. И. Клисторина). Одним из основных «движителей» развития Сибири на протяжении длительного времени была энергия и «социальная мобилизация» сибиряков, обладавших на первых порах единственным активом – «трудовой квалификацией (вкуче с неприхотливостью и выносливостью)» (статья К. И. Зубкова). Автор показывает, что ставка на данный «актив» всецело проистекала из тех экономических условий, в которых находилась Россия.

Сложность и неординарность решаемых задач сформировала и особую форму региональной идентичности, одной из сторон которой явилось формирование обостренного ощущения «дистанции неравенства» (статья Е. А. Ерохиной). На наш взгляд, подмеченные авторами особенности «основного актива» социально-экономического развития на востоке страны – человека – можно идентифицировать как фактор сопричастности местных жителей к тем процессам, которые происходят на обширных восточных территориях, и к тем проектам, которые здесь реализуются и будут осуществляться в будущем.

К сожалению, современная практика подготовки и реализации подобных проектов демонстрирует «универсальный» и во многом «технократический» подход, который мало учитывает «человеческий фактор». Эта тенденция отчетливо прослеживается и в усилении авторитаризма во взаимоотношениях региональной власти с центром, и на примере так называемых «опорных зон развития Российской Арктики» (см. статью

Т.Е. Дмитриевой и В.О. Бурого), которые «представляют собой “проект проектов”, состоящий из совокупности транспортных, индустриальных, социальных проектов, которые должны быть увязаны между собой во времени и пространстве».

На наш взгляд, эффективное социально-экономическое развитие востока России необходимо предполагает:

- акцент на тесную взаимосвязь решения проблем данной территории с развитием страны в целом;
- взаимосвязь и взаимообусловленность (прежде всего, на проектном уровне) развития всех территорий востока России; при этом говорить определенно об экономической специализации отдельных регионов не всегда уместно и целесообразно – специализация каждого из них может рассматриваться зачастую только в рамках взаимодействия многих регионов и проектов;
- безусловную сопричастность активной части местного населения, без которой нет и не может быть найдено приемлемых подходов.

Точка зрения и авторов настоящего выпуска, и многих коллег и единомышленников, объединившихся вокруг «ЭКО», заключается в том, что вне «неразрывного сращивания принуждающей, регламентирующей и стимулирующей роли государства и адаптирующейся (точнее, идущей с ней бок о бок) свободной инициативы (сопричастности)» (статья К.И. Зубкова. *Прим.* В.А. Крюкова) никакие организационные меры не в состоянии обеспечить поступательное развитие востока России.

К числу удивительных по своей дальновидности и практичности оценок относятся слова выдающегося подвижника развития региона А.М. Сибирякова^{*}: «В настоящее время в столичной печати стали появляться заметки об автономии некоторых русских окраин, в том числе Сибири... Где же этому причины? Очевидно, они находятся в настоящей организации Сибири, которая должна быть признана вредной для ее культуры, так как

^{*} *Сибиряков А. М.* О путях сообщения Сибири и морских сношениях ее с другими странами // Переиздание сборника статей разных лет. 1912. Архангельск: Издательство «КИРА», 2014. 202 с.

те же края, которые в наших руках остаются без движения по переходу к другим, в течение короткого времени начинают изменяться и усваивать европейскую культуру. В Сибири до сих пор ощущается громадный недостаток в хороших путях сообщения... Вследствие этого обстоятельства и торговля, и промышленность развиты слабо, и несмотря на соседство наше с Китаем и возможность пользоваться им как рынком сбыта для разных произведений, как это давно практикуется у многих цивилизованных народов, наше сообщение с ним сравнительно ничтожно и ограничивается почти только чайною торговлею... В последнее же время взгляды правительства совершенно неожиданно переменялись, и им овладела мысль о централизации окраин, в том числе и Сибири... В самом деле, кому же лучше могут быть известны местные условия края и кому дороги его интересы, как не местным жителям? Но этим учреждениям, по нашему мнению, следует не только предоставить известные права, более или менее самостоятельные, но также дать возможность пользоваться средствами для исполнения тех предначертаний, какие будут ими для пользы края предрасположены... Китай начинает уже реорганизовываться и, кто знает, в будущем, быть может, весьма недалеко, превратится в еще более сильную великую державу, чем нынешняя Япония. Таким образом, внешние обстоятельства побуждают нас обратить серьезное внимание на Сибирь».

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.